

Глава 7

«Недавно на мне была применена магия, не так ли?»

На мой вопрос Шейд ответил лицом, изображающим недоумение.

«О чём это ты?»

Руки Шейда были связаны за его спиной, а его глаза закрывала повязка.

Конечно же, тем, кто всё это сделал, была я.

Хотя единственный удар Вульфа в живот Шейда не был виден из-под одежды, которую он носил, мой удар виднелся болезненным порезом на его губе. Тем не менее, я не выкажу ему ни малейшей симпатии.

И даже не смотря на то, что щека, по которой я со всей силы ударила, припухла до досадного состояния.

Шейд не подавал желания признаваться, но вместо этого, услышав моё объяснение и поразмыслив над ситуацией, заговорил Вульф.

«Из того, что я слышал, он обладает магическим атрибутом, избежав запечатывания»

«Избежав запечатывания?»

«Ты тоже подверглась печати от магической ассоциации, когда тебе было пять, я прав?»

«Да. Для того, чтобы наша магия не взбесилась. Это было для этой цели, не так ли?»

Это было объяснение Вульфа.

Все дворянские дети, которые обладали магическими атрибутами, были подвергнуты «запечатыванию» магической ассоциацией в раннем детстве. И тогда эти магические способности проявятся в юности. Пройдя состояние, когда силы не могут быть использованы, дети поступят в магическую академию в возрасте двенадцати лет. Начиная с этого момента, при изучении контроля магии, печать будет постепенно снята.

Другими словами, «печать» была профилактической мерой против того, чтобы только проснувшиеся магические способности разбушевались.

По случайности, это ограничивалось только детьми знати. В конце-концов, в настоящее время практически все обладатели магических атрибутов были дворянской крови. Либо специальные способности всегда проявлялись только у знати, либо это только недавнее явление, которое начало спой путь со знати – существовали разные теории.

«Даже если кто-то получает магические силы при рождении, только в двух случаях кто-то может не получить печать. Первый – ребёнок был рождён вне брака. И второй – ребёнок был рождён в не знатной семье, и получил магические силы из-за мутации. Это значит, что в обоих случаях магическая ассоциация будет не в курсе его существования, и это выльется в исключение»

Хотя я и сидела с открытым ртом, как идиотка, пока слушала объяснение Вульфа, в конце я пришла в себя.

«Э-эй, а ты не слишком ли хорошо проинформирован? Относительно информации о магии, за исключением повседневных вещей, она же недоступна для детей, так? Мне было сказано, что до тех пор, пока я не поступлю в академию, самообучение, включая теоретические знания, все без исключения под запретом. По факту, я не могла уговорить моего репетитора научить меня хотя бы чему-то, касаемо этого. Более того, будь то дети или взрослые, разве они не делают такой милый трюк, что любые книги, касающиеся магии не читаемы, пока ты не выступишь из школы?»

«Ага, это правда... но, на самом деле, есть лазейка. Ты не только можешь приобрести некоторые знания из разговоров взрослых, но по сути, если ты пойдёшь в столицу, то за небольшие деньги ты можешь снять на время тот трюк с книг»

Я очень сердито зыркнула на Вульфа.

Моё любопытство уже давно мотивировало меня украдкой пробраться в кабинет отца, и горькие воспоминания о том, как плохо я себя чувствовала, не в силах покинуть свою кровать полдня после того, как подсмотрела в секретно позаимствованную книгу, относящуюся к принципам магии, всплыли в моей голове.

«Типично для мужчин, не так ли? Для женщин в семье, ограниченных очевидными негласными правилами, выход наружу в одиночку будет считаться за потворством своим слабостям, ты не думаешь?»

«Ч-что ж... мне кажется, сейчас не время для такого разговора, нет?.. Прямо сейчас мы говорим о нём»

После этой явной смены темы я повернулась посмотреть на Шейда. Конечно, это не потому что меня одурачили. Я поклялась себе, что как только мы закончим с этим вопросом, я надавлю на него по этому поводу, не смотря ни на что.

Из объяснений Вульфа, примером получения магии через мутацию при рождении, была героиня.

И тогда ребёнком, рождённым вне брака – другими словами, ребёнком, который родился в результате случая не у пары, связанной брачными узами, сценарий, при котором было возможно избежать глаз ассоциации – это относилось скорее всего к Шейду.

«Избежать печати... Но разве как только обнаружится, что в нём течёт дворянская кровь, ассоциация не должна что-то сказать или сделать с этим?»

«Конечно, они должны высказаться. Тем не менее, в случае, если ребёнок уже опытен в использовании своих способностей, есть возможность, что печать ассоциации станет неполной»

«Понятно... Тогда если, например, ассоциацию оповестят о том, что ребёнок с магией использует её... Что случится, если эта информация просочится, и достигнет их ушей?»

«Ничего не сделают, если это не выходит за рамки криминального законодательства. Только на этого человека будет наложена более крепкая печать»

«Тогда что, если это был преступный акт?»

«Помимо того, что этот человек подвергнется суду, на него будет наложена полуперманентная магическая печать»

Я повернулась посмотреть обратно на Шейда, тем не менее, цвет его лица не поменялся.

«Существует ли что-то вроде магии, контролирующей разум?»

«Это называется магией очарования. Эффект сильнее на противоположном поле, если у другой стороны разум находится в ослабленном состоянии, то эффект станет ещё сильнее. Так сказать, хотя магия только отображает наиболее привлекательную часть человека, сложность зависит от уровня магических способностей, которые используются»

Из этого я поняла, что ему просто не хватило навыков. Я была готова узнать правду.

«Шейд, ты использовал такого рода магию на Кринум?»

«Ну, я честно не понимаю, о чём идёт речь...»

Шейд сделал честное лицо.

Ах, чёрт, это проблема.

«Похоже, нет другого выхода, только пытаться»

«Пожалуйста, не могла бы ты не шутить с таким серьёзным лицом - ...ты же шутишь, правда?»

«Кто знает»

Хах? Разве Вульф не создаёт этим тоже проблемы?

Нет, давайте на время оставим Вульфа в покое. Речь сейчас о Шейде.

Начать с того, что он, без сомнения, избежал печати.

Тем не менее, насчёт этого, это стало тем, что изменило моё предубеждение насчёт Шейда.

Игровой Шейд, помимо всего прочего, солгал даже игровой героине.

Нет, может быть, он лгал, а может, специально опустил некоторые вещи из рассказа. Тут есть важная разница, но если это последнее, то я чувствую, что это может быть как простительным, так и излишне злонамеренным.

В любом случае, когда Шейд рассказывал о своём прошлом героине, не было ни единого упоминания о вещах, касающихся того, что он избежал печати, или подобного.

Говоря об этом, он даже не упоминал о Кринум.

Если я помню правильно, то событие «Шейд рассказывает о прошлом» произошло достаточно рано. В игре ради того, чтобы привлечь к себе героиню, он, скорее всего, сознательно скрыл плохие обстоятельства, когда говорил о прошлом.

То есть нынешнюю реальность.

«Когда ты применил магию на своей старшей сестре, чтобы сделать её своим союзником, у тебя получилось эффективнее, чем ты планировал?»

Шейд вздрогнул.

Похоже, я поняла правильно.

Остались некоторые бреши, но что-то вроде этого было, как и ожидалось, немного ненормальным.

Если он хотел сделать Кринум своей союзницей, смею предположить, что ему требовалось только вести себя порядочно, и тогда всё было бы в порядке, разве нет? Кринум по натуре своей нежная девочка.

Скорее всего, то, что она принесла Шейду еду и воду, было не из-за вмешательства его магии. Это было полностью её собственным решением, я верю в это.

И всё же, Шейд использовал свою собственную магию для того, чтобы контролировать такую девушку, как Кринум. Может, это было из-за того, что он не доверял ей, или из-за того, что он не мог доверять ей.

Не иметь веры в женщин – нет, не то, чтобы он мог расслабиться при мужчинах, так что, возможно, у него нет веры ни в кого. Он не доверяет людям, и недоверие было важной частью, создавшей характер Шейда в игре.

Что напомнило мне, плохой конец с Шейдом развился из сильной ревности из-за недоверия к героине и страха, так как он не хотел терять героиню. Хотя это может быть шаблонным поведением яндере.

«Вульф, как можно отменить магию очарования?»

«Так как она не перманентная, то пока она не будет обновляться, она в конце-концов отменится сама»

«Тогда, как только Кринум вернётся к своему настоящему характеру, она станет живым свидетелем магии Шейда, так?»

«Это вряд ли. С магией очарования труднее всего понять, был ли эффект из-за магии, или из-за натурального шарма пользователя»

«Вульф! Почему ты говоришь это прямо напротив Шейда!»

«Ну, он, скорее всего, знает свои собственные силы лучше всех. Поэтому, если мы говорим о надёжном способе, я верю, что немного жестоких угроз выбьют из него признание...»

«Отказано!»

«Тогда будет лучше оставить это взрослым. К счастью, Герцог Лилия собирается прибыть сюда завтра»

Это были, и правда, приятные новости.

Как только дядя зашёл в комнату вместе с дворецким, мы быстро объяснили магию Шейда, и покинули комнату.

Если бы это было возможно, я бы не хотела оставлять дядю и Вульфа вместе, да и сама я совсем не хотела показываться на глаза дяде.

После этого я на весь день прилипла к Вульфу, не оставляя ни на минуту. Что ж, хотя это, конечно, была только метафора.

Здесь не один человек, а двое. Я была рада, что этот факт меня так успокаивал.

Только что за обеденным столом в доме Ранкгерустэ сидела только я одна, но в любом случае, я чувствовала облегчение.

Хотя комната, которую дядя приготовил для Вульфа, была расположена далеко от моей, я была довольна, что так или иначе, я не подвергнусь дядиному косвенному преследованию. Так или иначе, если такое случится, это была дистанция, которую я смогу сразу же преодолеть. Нет, если случится что-то, я смогу сказать ему остановиться.

В любом случае, я спокойно лежала на кровати и думала о градусе неожиданных и неприятных событий, которые случились сегодня.

Доказательство того, что то, что случилось с Кринум, было по вине сил Шейда, а не из-за неё самой (или – я не знаю, правильно ли озвучивать это, но как минимум, это было не только из-за неё самой), и осознание этого было значимым событием. Надежда на то, что я смогу помириться со своей драгоценной кухней, когда пройдёт время, согревала меня.

Помимо этого, я была уверена, что как только наступит завтрашнее утро, отец вернётся, и решит все проблемы.

Все.

Тем не менее, была одна вещь для меня, которая не решится сама по себе.

В конце-концов, я не рассказала комментарии дяди о моей матери даже Вульфу.

Вульф, скорее всего, скажет мне, что я всё пойму, если услышу реальную ситуацию от отца. Если бы я была на его месте, я бы посоветовала именно это.

Тем не менее, я хотела отложить мысли об этом.

Несколько оправданий всплыли в моей голове.

Во-первых, это касается умершего человека. Следовательно, если это оскорбит умершего человека, я уверена, что и отец тоже, будет против этого.

Хотя мой отец был человеком, любящим поговорить, даже так, темы насчёт матери редко всплывали. Конечно, раз он не хотел говорить об этом, он, скорее всего, не будет говорить об этом.

Если я спрошу его «Ты любил матушку?», мне интересно, как отец ответит.

Это дела прошлого.

Но, если и есть что-то, что мне было любопытно, так это именно это.

К счастью, мои глаза закрывались, и сонливость окутала меня. Факт того, что я устала не

только мысленно, но и физически после долгой ходьбы, был благословением.

Мне стоит только закрыть свои глаза, и меня встретит утро.

...Хотя я так сказала, всё пошло не по плану.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/285217>